

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 4.

24 января.

Цѣна съ пересылкой

выходятъ

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

4 р. 50 к.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

НОВГОРОДЪ.

Отдѣльно № 10 к.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей».

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Указъ Святѣйшаго Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 9 января 1914 года за № 325, при Бородашкинской церкви, Демянскаго уѣзда открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика.

Отъ Консисторіи.

Консисторія, согласно резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Тихвинскаго, отъ 15 сего января мѣсяца за № 48, объявляетъ духовенству епархіи, что прошенія прихожанъ о разрѣшеніи вступать въ законный бракъ, когда не достааетъ болѣе двухъ мѣсяцевъ до указаннаго закономъ 18 лѣтняго возраста для жениха и 16-ти лѣтняго для невѣсты будутъ оставляемы безъ послѣдствій, при чемъ священники вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ должны доставлять точныя свѣдѣнія о рожденіи жениха или невѣсты, или же прилагать къ прошеніямъ метрическія выписи.

* *

Консисторія проситъ о.о. благочинныхъ епархіи поспѣшить доставленіемъ денежнаго сбора, произведеннаго 29 августа 1913 года въ церквахъ епархіи на борьбу съ народнымъ пьянствомъ.

* *

Комитетъ для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ Москвѣ въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости отношеніемъ, отъ 11 декабря 1913 г. за № 168, проситъ Консисторію оповѣстить о.о. благочинныхъ и черезъ нихъ все духовенство епархіи, что установленный Св. Синодомъ, отъ 14 декабря 1912 г. за № 19240, Всероссийскій сборъ пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ 1914 г. долженъ быть произведенъ въ воскресный день 16 февраля. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду уже предпринятой постройки и значительныхъ сокращеній пожертвованій, поступающихъ за послѣдніе годы на означенный храмъ, Комитетъ убѣдительно проситъ о.о. настоятелей всѣхъ храмовъ поученіями располагать къ усиленію пожертвованій на это благое дѣло.

О чемъ Консисторія и даетъ знать духовенству Новгородской епархіи, для должнаго исполненія.

* *

Новгородскій Лѣсоохранительный Комитетъ отношеніемъ, отъ 15 января с. г. за № 89, увѣдомилъ Консисторію, что, согласно Высочайше утвержденнаго въ 23 день августа 1913 г. Положенія Совѣта Министровъ, дѣйствіе Положенія о сбереженіи лѣсовъ въ полномъ объемѣ распространено на Вѣлозерскій, Кирилловскій, Тихвинскій и Устюжнскій уѣзды со дня республикованія его въ Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства, т. е. съ 29 октября 1913 г. въ № 237, о чемъ согласно постановленія Лѣсоохранительнаго Комитета, отъ 25 ноября 1913 г., и припечатано въ № 93 Новгородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1913 г.

О содержаніи сего отношенія Комитета, Консисторія даетъ знать духовенству Вѣлозерскаго, Кирилловскаго, Устюжнскаго и Тихвинскаго уѣздовъ, съ присовокупленіемъ, что въ прошеніямъ объ испрошеніи разрѣшенія Епархіальнаго Начальства на рубку строевого лѣса вообще, а дровяного на продажу въ лѣсныхъ церковныхъ и монастырскихъ дачахъ слѣдуетъ прилагать, сверхъ нужныхъ при подобнаго рода дѣлахъ свѣдѣній, и упрощенные планы лѣсного хозяйства въ сихъ дачахъ на предметъ испрошенія Консисторією у Лѣсоохранительнаго Комитета разрѣшенія на рубку лѣса.

Вакансія должности епархіальнаго миссіонера— проповѣдника.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 11 января 1914 года за № 531, Новгородскій епархіальный противосектантскій миссіонеръ-проповѣдникъ, священникъ Николай Чепуринъ перемѣненъ на такую же должность въ Петербургскую епархію.

Общество трезвости.

Опредѣленіемъ Новгородскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 10—20 сего января мѣсяца, при Мѣстецкой церкви, Старорусскаго уѣзда, разрѣшено открыть общество трезвости.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

И. д. псаломщика къ Виджинской единовѣрческой церкви, Старорусскаго уѣзда, назначенъ крестьянинъ Бѣлбелъской волости, деревни Рѣчекъ Иванъ Григорьевъ, 29 декабря.

И. д. псаломщика Конечновской церкви, Череповскаго уѣзда, Веніаминъ Никольскій перемѣщенъ и. д. псаломщика къ Троицкой Талицкой церкви, Кирилловскаго уѣзда, 8 января.

Временно и. обязан. псаломщика при Ильинской Подгородней церкви, Кирилловскаго уѣзда, назначенъ псаломщическій сынъ Сергѣй Никольскій, съ тѣмъ, чтобы на испытаніе явился въ августѣ 1914 г., 9 января.

Псаломщикъ Игдебобровской церкви, Кирилловскаго уѣзда. Петръ Орнатскій перемѣщенъ къ Каликинской церкви, Кирилловскаго уѣзда, 8 января.

Праздныя вакансіи.

Священническая при Боровичской градской Спасо-Преображенской цер., при Гузской церкви, Новгородскаго уѣзда.

Діаконскія: Шиженской—Тихвинскаго у., Троицкой-Талицкой Кирилловскаго у., Полянкой—Новгородскаго у., Морозкой—Череповскаго у., Морозовической—Крестецкаго у., при церкви Клопскаго женскаго монастыря, Богословской—Череповскаго уѣзда, Борисовской—Старорусскаго уѣзда, Едровской—Валдайскаго у., Поддорской—Старорусскаго у., Печенгской—Кирилловскаго уѣзда, Спасо-Слезкинской—Устюжскаго уѣзда, Сабельской—Новгородскаго уѣзда, Марьинской—того же уѣзда, Великопорожской—Боровичскаго уѣзда, Рукинской Кирилловскаго уѣзда, Устрѣжской Боровичскаго уѣзда, Воскресенской Становской церкви, Череповскаго уѣзда, Николаевской Волокословинской—Кирилловскаго у., Бороивановской церкви, Кирилловскаго у., иподіаконская при Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, Шугободеккой—Череповскаго уѣзда, Пенъковской—Старорусскаго уѣзда и при Сутокской—Боровичскаго уѣзда.

Псаломщическія: Чижевской—Крестецкаго уѣзда, Сороской—Кирилловскаго у., Парфеновской женской общинѣ—Череповскаго у., Параскевинской Нилбодовской—Кирилловскаго у., Бѣлозерской

градской Богородице-Рождественской, Дружинской—Кирилловскаго уѣз., Опоченской—Боровичскаго уѣзда, Ковжской и Вознесенской-Кемосельской—Кирилловскаго у., Боросвидской—Кирилловскаго у., Звозской—Кирилловскаго уѣзда, Вознесенской города Кириллова, Ухтомской—Кирилловскаго уѣзда, Чирецкой—Устюжскаго уѣзда, Шалгободуновской и Христо-Рождественской Възезерской Кирилловскаго уѣзда, Тигинской—Кирилловскаго уѣзда, Ковжской—Вълозерскаго уѣзда, Преображенской Слободской—Кирилловскаго у. Николаевской Волокславинской церкви, Кирилловскаго у., Пелушской—Тихвинскаго у., Крестовоздвиженской Богословской—Череповскаго уѣзда, Торбинской Боровичскаго уѣзда, Старорусскомъ соборѣ, Волокславской—Тихвинскаго у., при церкви Новгородскаго Св. Духова монастыря, Наволокской—Старорусскаго уѣзда, Староерговской—Череповскаго уѣзда, Чудско Борской—Новгородскаго уѣзда, Андроновской—Старорусскаго уѣзда, Шалкинской Боровичскаго уѣзда, Тялшинской—Вълозерскаго у., Кондашкскій—Череповскаго уѣзда, Мягозерской—Тихвинскаго у., Веретьевской—Череповскаго уѣзда, Спасской г. Боровичъ, Св. Духовской г. Старой Руссы, при церкви Деревяницкаго женскаго монастыря, при Вълозерскомъ соборѣ, при Успенской Андозерской—Вълозерскаго у., Ольховецкой Крестецкаго уѣзда, Соболевской—Устюжскаго уѣзда, при Заробозерской—Вълозерскаго уѣзда, Ямской Спасской церкви, Новгородскаго уѣзда, Любанской церкви, Новгородскаго уѣзда, Новгородскомъ Никольскомъ соборѣ, Соинской цер. Боровичскаго уѣзда, Молодилевской—Боровичскаго уѣзда, Буинской—Новгородскаго уѣзда, Конечновской—Череповскаго уѣзда, Итклобобровской—Кирилловскаго уѣзда, Кустовской—Вълозерскаго уѣзда.

Отчетъ

о состояніи въ учебно-воспитательномъ отноше-
ніи церковныхъ школъ Новгородской епархіи

за 1912—1913 учебный годъ. *)

Одноклассныя школы.

Одноклассныхъ цер.-приход. школъ въ отчетномъ году было— 612 (не считая двухъ школъ образцовыхъ при духовной семинаріи и епархіальномъ женскомъ училищѣ), меньше противъ предыдущаго года на 4. Уменьшеніе послѣдовало потому, что по Устюжскому уѣзду 4 школы: Ворлыгинская, Зимникская, Лешутинская и Почихская замѣнены земскими школами, вопреки протеста со стороны Епархіальнаго Начальства, а 1 школа Княжевская, какъ невключенная земствомъ въ школьную сѣть, по неимѣнію средствъ къ содержанію закрылась; по Новгородскому уѣзду 1 школа Медвѣдская преобразована въ двухклассную, и 1 школа Крутихская замѣнена земскою. По Демянскому уѣзду 1 школа Калитская замѣнена земскою. Такимъ образомъ убавилось на 8 школъ, а вновь открыты только 4 школы: Горыневская и Щупоголовская—въ Новгородскомъ уѣздѣ, Тиховская—въ Боровичскомъ уѣздѣ и Копецкая—въ Тихвинскомъ уѣздѣ.

Изъ общаго числа 612 одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ: спеціально мужскихъ только—5, спеціально женскихъ—41, всѣ остальные, числомъ 566—смѣшанныя. Въ томъ числѣ 9 школъ съ тремя учительскими комплектами, 118 съ двумя учительскими комплектами; всѣ остальные, числомъ 485—однокомплектныя. Во всѣхъ школахъ трехкомплектныхъ и двухкомплектныхъ введенъ четырехгодичный курсъ обученія.

Учащихся въ 612 одноклассныхъ школахъ и въ 1 классѣ 30 двухклассныхъ школъ было—15716 мальчиковъ и 10363 дѣвочекъ, 26079 обоюго пола, что въ среднемъ даетъ по 42,2 учащихся на 1 школу.

Въ 30 двухклассныхъ и 612 одноклассныхъ школахъ вмѣстѣ общее число учащихся было—16115 мальчиковъ и 10595 дѣвочекъ, 26710 обоюго пола.

*) Продолженіе. См. № 3.

Распределение двухклассных и одноклассных школ по уездам съ показаніемъ числа учащихся и окончившихъ курсъ нагляднѣе можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы:

Названіе уѣздовъ.	Общее число школъ.	Число учащихся въ нихъ.			Число школъ съ-дѣвшихъ выпускъ.	Число окончившихъ курсъ.		
		М.	Д.	Об. п.		М.	Д.	Об. п.
Новгородскій								
одноклас.	121	2710	2105	4815	118	354	223	577
двухклас.	5	20	15	35	4	5	7	12
Старорусскій								
одноклас.	89	2448	1605	4053	75	214	127	341
двухклас.	1	15	—	15	1	2	—	2
Демянскій								
одноклас.	23	378	362	—	18	45	26	71
двухклас.	2	21	—	21	—	—	—	—
Крестецскій								
одноклас.	37	976	737	1713	34	94	72	166
двухклас.	2	15	8	23	2	7	2	9
Валдайскій								
одноклас.	27	1300	890	2190	27	153	75	228
двухклас.	4	173	38	211	4	52	16	68
Боровичскій								
одноклас.	72	1799	1355	3154	68	154	82	234
двухклас.	5	54	22	76	3	5	2	7
Тихвинскій								
одноклас.	45	1175	781	1956	41	105	61	166
двухклас.	6	39	23	62	6	11	8	19
Устюжнскій								
одноклас.	44	1180	480	1588	38	141	38	179
двухклас.	—	—	—	—	—	—	—	—
Череповецскій								
одноклас.	47	1338	947	2285	44	199	101	300
двухклас.	3	26	95	121	3	17	13	30
Кирилловскій								
одноклас.	58	1417	446	1833	32	205	67	272
двухклас.	1	36	4	40	1	12	—	12
Бѣлозерскій								
одноклас.	49	1067	655	1722	41	157	63	220
двухклас.	1	—	27	27	—	—	—	—
Итого								
одноклас.	612	15716	10363	26079	536	1821	935	2756
двухклас.	30	399	232	631	24	111	48	159

Личный составъ учащихся въ двухклассныхъ и одноклассныхъ школахъ.

Успѣхи обученія въ школахъ зависятъ отъ личнаго состава учащихся. Съ этой стороны церковно-приходскія школы, одноклассныя и двухклассныя, находятся въ лучшихъ условіяхъ сравнительно со школами грамоты, а потому и по успѣхамъ стоятъ въ общемъ выше послѣднихъ.

Въ отчетномъ, какъ и въ предыдущемъ, году во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ учащіе по общеобразовательному цензу были правоспособными къ учительству.

Нагляднѣе личный составъ учащихся можно видѣть изъ ниже слѣдующей таблицы:

Составъ учащихся.	Новгородскій у.	Старорусскій у.	Деминскій у.	Крестецкій у.	Валдайскій у.	Боровичскій у.	Тихвинскій у.	Устюжнскій у.	Череновецкій у.	Кирилловскій у.	Въглезерскій у.	И т о г о.
а) законоучители:												
Священники	76	69	20	26	28	57	36	22	47	50	34	465
Діаконы	13	10	5	6	4	8	3	5	3	3	—	60
Псаломщики	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Учащіе	4	—	1	7	2	—	12	12	—	2	8	48
Итого	93	79	26	39	34	65	51	39	50	55	42	573
б) учителя:												
Священники (безприход.)	1	—	—	—	1	2	—	—	—	1	—	5
Діаконы	1	—	1	2	—	—	—	—	3	—	—	8
Псаломщики	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Окончивш. курсъ дух. сем.	15	5	1	3	10	6	6	1	8	9	6	70
Оконч. кур. церк.-учит. шк.	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	3	4
Оконч. кур. учит. сем. . .	—	1	—	1	4	—	—	2	—	1	—	9
Оконч. кур. второкл. шк. и имѣющіе учит. званіе	28	21	1	7	8	28	3	13	5	11	7	132
Получ. уч. зван. по экзамену	6	9	4	3	5	10	2	2	8	9	2	60
Не имѣющ. учит. зван. . .	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	2
Итого	52	36	8	17	28	47	11	19	24	31	18	291

Составъ учащихся.	Новгородскій у.	Старорусскій у.	Демьянскій у.	Крестецкій у.	Валдайскій у.	Боровичскій у.	Тихвинскій у.	Устюжнскій у.	Череповецкій у.	Кирилловскій у.	Вълозерскій у.	Итого.
в) учительницы:												
Ок. кур. церк.-уч. шк.	3	1	1	1	1	2	2	1	32	12	14	70
Ок. кур. Епарх. жен. уч.	65	53	10	17	18	35	23	15	7	13	15	271
Оконч. кур. гимнази и институт.	12	6	—	—	11	10	2	—	2	4	2	49
Ок. кур. прогим. и имѣющія званіе учител.	8	5	2	4	—	7	15	16	2	12	13	84
Окон. кур. второкл. шк. и имѣющ. зван. учит.	5	6	2	6	—	7	2	—	—	—	—	28
Получ. уч. званіе по экзам.	5	1	1	—	13	4	12	1	1	2	—	40
Не имѣющія учит. зван.	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Итого . . .	98	72	17	28	43	65	56	33	44	43	44	543

Такимъ образомъ во всѣхъ одноклассныхъ (612 школахъ) и двухклассныхъ (30 школахъ) законоучителей было: 465 священниковъ, 60 діаконѳвъ, и только въ 48 школахъ Законъ Божій подъ руководствомъ священникомъ преподавали учащіе.

Примѣчаніе. Общее число законоучителей (священниковъ и діаконѳвъ) и преподавателей Закона Божія (573), меньше общаго числа школъ (642), не свидѣтельствуетъ о томъ, что нѣкоторыя школы остаются безъ законоучителя, а показываетъ лишь то, что нѣкоторые священники состоятъ законоучителями одновременно въ двухъ и болѣе школахъ.

Изъ общаго числа учащихся (834 лица), какъ видно изъ этой вѣдомости, 291 учитель и 543 учительницы, изъ коихъ только 2 учителя и 1 учительница по образованію своему не имѣли правъ на учительское званіе. Но и эти были лишь временными замѣстителями свободныхъ учительскихъ вакансій и притомъ въ такихъ школахъ, которыя не вошли въ школьную сѣть и на которыя поэтому не получается средствъ изъ дополнительнаго казеннаго кредита.

Къ своимъ обязанностямъ всѣ учащіе относились съ надлежащимъ усердіемъ, хотя не всѣ, разумѣется, достигали одинаковыхъ успѣховъ. Болѣе опытные, прослужившіе уже нѣсколько

лѣтъ въ школѣ, со стороны успѣховъ оставляють позади себя новичковъ въ этомъ дѣлѣ. Это, впрочемъ, явленіе общее и неизбежное во всякомъ дѣлѣ. Что касается различія въ образованіи учащихся, то само по себѣ, помимо другихъ причинъ (каковы: продолжительность службы и стоящая въ связи съ нею степень практической опытности, степень усердія и др.), это обстоятельство повидимому мало вліяетъ на разность успѣховъ въ одноклассныхъ школахъ. Встрѣчаются прекрасные успѣхи въ школахъ, гдѣ учительствуютъ получившіе сравнительно ограниченное образованіе во второклассныхъ школахъ, и наоборотъ есть примѣры слабыхъ успѣховъ у учителей и учительницъ, получившихъ законченное среднее образованіе. Болѣе замѣтно вліяетъ на повышеніе успѣховъ продолжительность службы учащихся и приобретаемая временемъ опытность. А больше всего содѣйствуетъ успѣхамъ обученія и вмѣстѣ воспитанія степень любви и усердія учащихся къ своему дѣлу.

Объ успѣхахъ обученія въ одноклассныхъ и двухклассныхъ школахъ можно отчасти судить по количеству окончившихъ полный курсъ.

Послѣ произведенныхъ въ концѣ отчетнаго года испытаній окончившимъ курсъ особыми комиссіями, по назначенію Уѣздныхъ Отдѣленій Епарх. Учл. Совѣта, изъ явившихся на экзаменъ удостоены установленныхъ свидѣтельствъ:

1) по 24 двухкласснымъ школамъ, сдѣлавшимъ выпускъ, 111 м. и 48 дѣв., 159 обоого пола, что въ среднемъ даетъ по 6,5 окончившихъ курсъ на каждую школу, сдѣлавшую выпускъ, и 2) по 536 однокласснымъ школамъ, сдѣлавшимъ выпускъ, 1821 м. и 935 дѣв., 2756 обоого пола, что въ среднемъ даетъ по 5,1 окончившихъ курсъ на каждую школу, сдѣлавшую выпускъ.

Въ цѣляхъ повышенія успѣховъ учащихся въ нѣкоторыхъ школахъ, гдѣ представляется къ тому возможность, и гдѣ есть желающіе учиться лишній годъ, вводится четырехлѣтній курсъ обученія съ нѣскольکو расширенной программой. Такихъ школъ въ отчетномъ году было—69, на 11 больше противъ предыдущаго года.

О преподаваніи церковнаго пѣнія.

Вслѣдствіе неодинаковой подготовки учащихся къ преподаванію пѣнія, этотъ важѣйшій послѣ Закона Божія предметъ не во всѣхъ школахъ преподается съ равнымъ успѣхомъ. Въ нѣко-

торыхъ, весьма немногихъ школахъ церковное пѣніе по установленной программѣ даже совсѣмъ не преподается, ограничѣаются лишь наученіемъ пѣть съ голоса наиболѣе употребительныя молитвы. Зато въ нѣкоторыхъ школахъ пѣніе поставлено очень хорошо. Вообще же въ этомъ отношеніи наблюдается больше разнообразіе.

Такъ, по Новгородскому уѣзду пѣніе преподавалось во всѣхъ школахъ безъ исключенія. Гдѣ учащіе не способны преподавать пѣніе, тамъ пѣнію обучали мѣстные діаконы и псаломщики. Такихъ школъ—20. Въ нѣкоторыхъ школахъ съ успѣхомъ обучали пѣнію сами священники, завѣдывающіе школами, напримѣръ—въ Борисо-глубской, Любоядской, Городковской, Замостьевской и Николо-Александровской. Вполнѣ хорошо поставлено было преподаваніе пѣнія въ 34 школахъ, удовлетворительно—въ 27 школахъ. Во всѣхъ остальныхъ школахъ программа по пѣнію не выполнялась; дѣло ограничивалось пѣніемъ употребительнѣйшихъ молитвъ и простѣйшихъ пѣснопѣній.

По Старорусскому уѣзду—довольно хорошо поставлено церковное пѣніе въ 29 школахъ, изъ коихъ при 11 организованы изъ учащихся стройные хоры. Въ этихъ школахъ введены образные напѣвы согласно образцамъ, выработаннымъ на Новгородскомъ пѣвческомъ съѣздѣ. Въ прочихъ школахъ эти напѣвы постепенно начинаютъ вводить. Членами причта пѣніе преподается въ 20 школахъ: въ 12 школахъ—псаломщиками, въ 6 школахъ—діаконами, и въ 2 школахъ—священниками. Всѣ они несутъ этотъ трудъ совершенно безмездно. Только при одной Троицкой городской школѣ имѣется особый платный учитель пѣнія. Въ большинствѣ же школъ преподаваніе пѣнія не идетъ далѣе изученія употребительныхъ молитвъ и простѣйшихъ пѣснопѣній.

По Демянскому уѣзду—преподаваніе церковнаго пѣнія, несмотря на то, что важность и обязательность этого предмета сознается всюду и всѣми, въ большинствѣ школъ поставлено далеко неудовлетворительно. Даже не во всѣхъ школахъ обучаютъ съ голоса пѣнію общеупотребительныхъ молитвъ. Это объясняется неспособностью учащихъ обучать пѣнію и неимѣніемъ особыхъ учителей пѣнія. Участвіе учениковъ въ церковныхъ хорахъ наблюдается только въ школахъ: Семеновской, Тихвинской, Клевичской, Мареву-Успенской и Костьковской.

По Крестецкому уѣзду—обученіе пѣнію общеупотребительныхъ молитвъ и простѣйшихъ пѣснопѣній велось во всѣхъ школахъ или учащими или членами причта. Сравнительно хорошо

поставлено преподаваніе пѣнія въ слѣдующихъ школахъ: двухклассныхъ Торбинской и Окуловской, и въ одноклассныхъ: Боровенской, Веретьевской (Горнешенскаго прихода), Висленово-Островской, Горушинской, Красностаньской, Локотской, Мало-Вишерской, Новопокровской (образцовой), Перетенской, Поддубской, Покровской, Полищеской и Ракушинской.

При всѣхъ этихъ школахъ организованы хоры изъ учащихся, въ остальныхъ школахъ учащіеся принимаютъ участіе въ общенародномъ пѣніи за богослуженіями. Напѣвы вводятся указанные Новгородскимъ пѣвческимъ сѣздомъ. Въ школахъ Крестецкой-Ямской и Нароновской, какъ находящихся при единовѣрческихъ церквахъ, пѣнію обучаютъ по единовѣрческимъ напѣвамъ.

Членами причта пѣніе преподавалось въ 10 школахъ: въ 4 школахъ преподають псаломщики, въ 4 школахъ—діаконъ и въ 2 школахъ—священники.

Взялись также преподавать пѣніе въ Нароновской школѣ—псаломщикъ Авдѣевъ, и въ Устволенской школѣ діаконъ Виноградовъ, но по недостатку усердія никакихъ успѣховъ не обнаружили.

Какъ учащіе, такъ и члены причта обучаютъ пѣнію бесплатно.

Плата за преподаваніе пѣнія существуетъ только въ нѣкоторыхъ школахъ: въ Боровенской—120 руб. въ годъ изъ церковныхъ суммъ, въ Окуловской—50 руб., въ Веретьевской—100 р. и въ Морконницкой—30 руб.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ официальной части

Секретарь Консисторіи *Д. Андреевъ.*

Р Ъ Ч Ь

Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Новгородскаго, въ Государственномъ Совѣтѣ, 13 января 1914 г.,

при обсужденіи законопроекта «объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ относящихся къ продажѣ крепкихъ напитковъ постановленій».

Я поднялся на эту кафедру, чтобы выразить свою радость по поводу того, что, наконецъ, государство вступаетъ на путь законодательной борьбы съ пьянствомъ, разрушающимъ экономическое благосостояніе населенія, губящимъ его здоровье и нравственно растлѣвающимъ отдѣльныхъ его членовъ. Для борьбы съ этимъ зломъ должны быть мобилизованы всѣ силы: государственныя, общественныя и личныя. Посильнымъ выраженіемъ этой борьбы и является представленный на наше обсужденіе настоящій законопроектъ. Но радость моя значительно ослабляется тѣми скептическими сужденіями о цѣлесообразности законодательной борьбы съ пьянствомъ, — сужденіями, какія приходилось выслушивать здѣсь и многократно чи-

тать и слышать въ личныхъ бесѣдахъ. Прежде всего насъ стараются утѣшить тѣмъ, что это зло не такъ уже широко распространилось, не такъ глубоко вкоренилось въ нашей странѣ, такъ говорятъ, основываясь на статистикѣ, которую можно поворотить какъ угодно. Говорятъ, что не нужно бить особенной тревоги по поводу пьянства, потому что душевое потребление вина у насъ значительно ниже, чѣмъ въ нѣкоторыхъ западныхъ государствахъ. Но, во первыхъ, есть же государства, въ которыхъ душевое потребление вина ниже, чѣмъ у насъ. Почему же намъ имъ не подражать, почему же намъ непремѣнно утѣшаться тѣмъ, что есть государства, которыя насъ хуже въ отношеніи душевого потребленія вина? Неужели мы должны подражать въ одномъ только худомъ? Затѣмъ, мнѣ кажется, что утѣшающіе себя и насъ этими статистическими данными не принимаютъ во вниманіе разницу бюджета рабочаго люда, о которомъ главнымъ образомъ здѣсь идетъ рѣчь, на западѣ и у насъ. Если на западѣ бюджетъ рабочаго колеблется между 600 р.—700 р., то у насъ бюджетъ рабочаго или земледѣльца колеблется между 60 р.—100 р. И вотъ изъ этихъ 60 р.—100 р. по статистическимъ даннымъ пропивается около 20 р., т. е. $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{5}$ часть. Что же, неужели послѣ этого можно сказать, что у насъ пьянство не такъ широко и не такъ глубоко, неужели можно утѣшать себя этими статистическими данными, а притомъ односторонними и сомнительнаго свойства? Я думаю, дальше уже некуда идти. Насъ утѣшали еще тѣмъ, что душевое потребление не прогрессируетъ. Но, господа,—утѣшеніе-ли это? Быть можетъ, уже некуда прогрессировать, быть можетъ, народъ уже настолько насыщенъ пьянствомъ, что дальше некуда идти впередъ. Быть можетъ, народъ похожъ на ту губку, которая настолько насыщена влагою, что больше жидкости она уже не принимаетъ. Затѣмъ, намъ стараются выставить нецѣлесообразность или бесплодность борьбы на основа-

ніяхъ климатическихъ, бытовыхъ и національныхъ. Говорять, еще Владиміръ сказалъ: „Руси есть веселіе пити, безъ онаго не можемъ быти“, хотя забываютъ, что эти слова сказаны Владиміромъ—язычникомъ въ бѣсѣдѣ съ татарами. Затѣмъ говорятъ, что суровость климата нашей страны сдѣлала потребленіе алкоголя сельскимъ населеніемъ насущною потребностью, такъ что нельзя совершенно запретить потребленіе алкоголя; что поэтому нужно бороться только съ злоупотребленіями спиртными напитками, и притомъ административными мѣрами. Я полагаю, что эта точка зрѣнія опасна и не оправдывается наличною дѣйствительностью у насъ и на западѣ. Развѣ, при однихъ и тѣхъ же климатическихъ условіяхъ, у насъ не живутъ бокъ о бокъ на ряду съ пьяницами и совершенно трезвые люди? А рѣзкое паденіе пьянства въ Скандинавскихъ странахъ вслѣдствіе Готеборгской системы борьбы съ пьянствомъ, какъ и полное уничтоженіе пьянства въ тѣхъ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, гдѣ дѣйствуютъ запретительные приговоры, — развѣ это явилось слѣдствіемъ измѣненія суроваго климата, развѣ климатъ не остался тамъ такимъ же? Нѣтъ, это объясняется честною и искреннею борьбою съ пьянствомъ, и процвѣтаніе этихъ странъ въ значительной мѣрѣ обусловлено серьезною и систематическою борьбою съ алкоголизацией народа. Говорящіе объ употребленіи алкоголя, какъ о жизненной потребности, очевидно исходятъ изъ того воззрѣнія, что умѣренное употребленіе алкоголя полезно, злоупотребленіе же имъ и примѣси къ нему безусловно вредны. Я долженъ сказать, что пора разъ навсегда бросить этотъ вредный взглядъ. Вѣдь Вы, такъ разсуждающіе, не дадите же своимъ дѣтямъ алкоголя въ качествѣ полезнаго средства! Нельзя говорить о злоупотребленіи спиртными напитками, такъ какъ всякое употребленіе алкоголя, какъ яда, есть уже злоупотребленіе. Подъ этимъ девизомъ только и можно выступить на

борьбу съ пьянствомъ. Споръ между такъ называемыми абстинентами и модератистами уже и на Западѣ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что честная борьба съ пьянствомъ можетъ вестись только подъ этимъ девизомъ: „алкоголь есть ядъ“.

Гораздо серьезнѣе, повидимому, сомнѣнія относительно цѣлесообразности законодательной борьбы съ пьянствомъ, вытекающія изъ односторонней идеологіи экономическаго матеріализма. Эта идеологія подчиняетъ всю человѣческую жизнь безусловному господству особыхъ социальна-экономическихъ законовъ и ставитъ ее въ исключительную зависимость отъ однихъ чувственно-матеріальныхъ условий и факторовъ социальнаго существованія. Съ этой точки зрѣнія всякая борьба съ порочностью вообще, а въ частности—съ пьянствомъ вредна и безцѣльна при несовершенствахъ современнаго социальна-экономическаго строя. Улучшите сначала, говорятъ, социальна-экономическія условия и тогда выступайте на борьбу съ пьянствомъ и съ порочностью. Что сказать на это! Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь есть доля истины, но истины односторонней; неоспоримо, конечно, громадное вліяніе социальна-экономическихъ условий на развитіе и укорененіе вообще порочности, въ частности—пьянства; но отрицать только въ виду этого всякую возможность ослабленія и устраненія порочности другими путями, на примѣръ, нравственными, воздѣйствіемъ на душу человѣка, на умъ его, волю и сердце,—это будетъ очевидной односторонностью, идущей въ разрѣзъ со всей исторіей человѣчества. Эта исторія и общимъ ходомъ и множествомъ отдѣльныхъ фактовъ ясно доказываетъ, что человѣкъ не безусловно подчиняется матеріальнымъ и экономическимъ условиямъ своего существованія, а что онъ есть царь природы, господинъ, который можетъ преобразовывать, обновлять и подчинять себѣ тѣ или иныя условия. А по матеріалистической идеологіи, отголоски которой мы слышали въ рѣчи одного

изъ предшествующихъ ораторовъ, выходитъ, что улучшение социальна-экономическаго положенія непременно повлечетъ за собой подъемъ духовно-нравственной жизни и уменьшеніе порочности; но пока что подтвержденія такой идеологіи жизнь не дала. А между тѣмъ, если слѣдовать этой теоріи экономическаго матеріализма, то парализуется всякая борьба съ пьянствомъ. Въ самомъ дѣлѣ, ожидать того времени, когда у насъ улучшатся социальна-экономическія условія и тогда выступать на борьбу съ порочностью или съ пьянствомъ—не значить ли это свести эту борьбу на нѣтъ, или отстрочить ее *ad calendas Graecas*, въ туманное, утопическое отдаленное будущее? На ряду съ этими социальна-экономическими условіями борьбы съ пьянствомъ выставляется еще поднятіе культурнаго уровня народа, черезъ просвѣщеніе и умноженіе школъ. Народъ де тогда самъ пойметъ, когда просвѣтитъ, весь ужасъ и вредъ пьянства и тогда онъ сознательно будетъ отвращаться отъ него. Такое сознательное отношеніе къ дѣлу будетъ дѣйствиельно всякихъ ограничительныхъ мѣръ. Противъ этого никто не спорить. Просвѣщеніе—великое дѣло, и оно дѣйствительно имѣетъ большое значеніе въ выработкѣ того или иного міросозерцанія, и, быть можетъ, когда оно сдѣлается всеобщимъ, пьянство уменьшится и даже совсѣмъ искоренится, хотя и позволяемъ себѣ въ этомъ усомниться на основаніи наблюденій надъ образованною частію нашего общества, не чуждаго очень обильнаго потребленія спиртныхъ напитковъ, не меньше, а то и больше простого непросвѣщеннаго народа. Но если даже признаемъ, что просвѣщеніе, всеобщее обученіе приведетъ насъ къ желаемой цѣли—прекращенію пьянства, то во всякомъ случаѣ, это—отдаленныя перспективы, къ которымъ, конечно, надо стремиться, но изъ-за достиженія которыхъ не надо забывать потребностей даннаго времени. А вѣдь нашъ народъ, по выраженію Достоевскаго, загноился отъ пьянства, Русь Святая тонетъ въ винѣ.

Неужели намъ въ ожиданіи этихъ счастливыхъ перспективъ складывать оружіе и не бороться? Вѣдь народъ нашъ, разслабленный и обезсиленный пьянствомъ, самъ обращается къ намъ за помощью теперь. Неужели мы откажемъ ему въ ней? Тутъ то и должны быть прежде всего примѣнены запретительныя мѣры.

И настоящій законопроектъ выдвигаетъ главнымъ образомъ рядъ запретительныхъ мѣръ. Такова основная его тенденція. Тутъ мы слышали, что эти мѣры механическія и мало будутъ имѣть значенія. Но мы признаемъ за ними глубокой смыслъ. Пусть эти мѣры внѣшнія, но безъ нихъ невозможно обойтись, пока нашъ народъ не окрѣпнетъ и не станетъ на ноги. Когда человѣкъ хромаетъ, когда онъ падаетъ, то тутъ нечего толковать, нечего входить съ различными соображеніями о томъ, какого рода цалку ему подать и какъ его поднять, а тутъ нужно спѣшить и спасти его. А такимъ больнымъ, падающимъ, разслабленнымъ является нашъ народъ подъ ужаснымъ вліяніемъ алкоголя, который вкачивается въ народный организмъ разными способами. Конечно, его запретительныя приговоры будутъ имѣть большее значеніе тогда, когда будутъ основываться на поддержкѣ общественныхъ силъ. Но тутъ забываютъ о той роли соблазна, который имѣетъ такое губительное значеніе для народа. Вѣдь опасность пьянства состоитъ не въ томъ, что люди не понимаютъ гибельнаго вреда его, а въ томъ, что воля у пьяницы атрофирована, не можетъ совладать съ собою. Самый горькій пьяница сознаетъ, что пьянство вредно, но онъ можетъ сказать словами апостола Павла: „не еже бо хочу доброе сіе творю, но еже не хочу злое, сіе содѣваю“. Поэтому, соглашаясь съ тѣмъ, что запретительныя приговоры будутъ имѣть большое значеніе при подкрѣпленіи ихъ общественными силами, мы вмѣстѣ съ тѣмъ должны поскорѣе придти на помощь больному, безвольному человѣку и удалять его отъ соблазна, какой

представляется въ видѣ этихъ казенныхъ питейныхъ лавокъ, гдѣ съ большимъ удобствомъ можно доставать этотъ гибельный соблазнительный напитокъ.

Но тутъ приходится встрѣчаться съ однимъ вѣскимъ и серьезнымъ возраженіемъ противъ радикальной борьбы съ пьянствомъ, о чемъ мы слышали, да и неоднократно читали, а именно—опасеніе возможности потрясенія нашего бюджета, который главнымъ образомъ составляется изъ питейныхъ доходовъ. И это опасеніе не фикція, какъ бы ни старались прикрыть его. Это, такъ сказать, историческое опасеніе. Оно красною нитью проходитъ чрезъ все наше русское законодательство: оно парализовало и парализуетъ борьбу съ пьянствомъ. Нашему Правительству нельзя отказывать въ мысли и заботахъ объ этой борьбѣ, ибо представители его—люди просвѣщенные, знаютъ не меньше насъ нужды и бѣдствія народныя; но у него никогда не достаётъ рѣшимости,—такъ по крайней мѣрѣ кажется намъ—простымъ обывателямъ, не посвященнымъ въ тайны административной техники,—довести до конца ту или другую мѣру. А что это такъ, я лучше сошлюсь на историческіе безпристрастные примѣры, а каждый изъ современниковъ можетъ извлечь оттуда себѣ назиданіе. Изъ многихъ примѣровъ я приведу одинъ, по моему мнѣнію, очень поучительный и иллюстрирующий наше положеніе. Въ 1652 г. былъ церковный соборъ подъ предсѣдательствомъ Патріарха Никона. На этомъ соборѣ, который, между прочимъ, былъ созванъ для упорядоченія жизни церковной и общественной, обращено было вниманіе на пьянство, которое тогда было уже сильно распространено, несмотря на то, что введеніе водки у насъ имѣло давность можетъ быть въ сто лѣтъ. Вотъ что было постановлено на соборѣ: „Продавать по одной чаркѣ человѣку, а больше той указанной чарки одному человѣку не продавать, и на кружечныхъ дворахъ питухамъ сидѣть и питіе давать не велѣно“. Но прошло немного лѣтъ и,

вѣроятно, подѣ влияніемъ уменьшенія питейныхъ доходовъ въ 1659 г., слѣдовательно, черезъ семь лѣтъ, царская грамота снова предписываетъ: „Стараться, чтобы Великаго Государя казнѣ учинять прибыль и питуховъ съ кружечныхъ дворовъ не отгонять“. Такая двойственность въ борьбѣ съ пьянствомъ проходить и до послѣдняго времени. Я не хочу утомлять Вашего вниманія, такъ какъ многіе примѣры подобнаго отношенія Правительства къ вопросу о питейныхъ доходахъ находятся въ разосланныхъ Вамъ печатныхъ матеріалахъ. Я скажу только, что и наше духовенство, которое, можно сказать, первое выступило на борьбу, находилось подѣ подозрѣніемъ въ смыслѣ опаснаго рвенія къ борьбѣ съ пьянствомъ. Достаточно сказать, что даже такой Великій Святитель, какъ Митрополитъ Московскій Филаретъ за свою проповѣдь противъ откуповъ подвергся замѣчанію свыше и ему приказано было проповѣдь свою передѣлать. О дѣятельности духовенства въ борьбѣ съ пьянствомъ и о тѣхъ случаяхъ, когда духовенству предписывалось умѣрить свою проповѣдь противъ пьянства, есть интересная книга священника Рождественскаго. Повторяю, что это опасеніе красной нитью проходить черезъ все наше законодательство. Я не буду входить въ обсужденіе послѣдней системы продажи питей, такъ называемой, монополіи, потому что она уже разобрана здѣсь же такъ основательно такими великими государственными умами, которыхъ, мнѣ кажется, называть не надо, они всѣмъ вѣдомы и находятся предѣ нами, но скажу, что этотъ Мефистофель, имя котораго тутъ было потревожено, всегда дѣйствовалъ въ этой питейной системѣ, соблазняя легкостью приобрѣтенія этихъ денегъ именно такимъ путемъ. Я готовъ даже признать, что эта система при настоящемъ положеніи является, быть можетъ, самою лучшею, или, по крайней мѣрѣ, лучшимъ изъ всѣхъ золъ. Но что она не достигла своей задачи по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ—это

фактъ. Та декларація, которою сопровождалось введеніе монополіи и которая такъ любезно была намъ разослана гр. С. Ю. Витте, творцомъ монополіи, во всякомъ случаѣ не достигла цѣли. Интересы фиска, которые поставались на второй планъ, сдѣлались этимъ Мефистофелемъ и стали на первый планъ. Учрежденныя Правительствомъ попечительства о народной трезвости не принесли желаемой пользы. Все это происходитъ отъ того внутренняго противорѣчія, какое существуетъ въ самой монополюльной системѣ между интересами фиска и отрезвленія населенія,—одною рукою разрушаютъ, другою созидаютъ. Я далекъ отъ той мысли, чтобы теперь, при существующей финансовой системѣ, предложить такія рѣшительныя мѣры, которыя произвели бы пониженія въ ней. Тѣмъ не менѣе въ будущемъ такія мѣры желательны, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Вѣдь нельзя же назвать здоровою ту финансовую систему, которая покоится на основаніяхъ, въ практическомъ осуществленіи приводящихъ націю къ обезсилению нравственному и физическому. Нужно признать, что доходъ отъ водки вреденъ, и Правительство, въ собственныхъ интересахъ, должно отказаться отъ доходовъ отъ спиртныхъ напитковъ, хотя, быть можетъ, и не сразу, а постепенно, по мѣрѣ того, какъ будутъ изысканы новые источники пополненія той бреши, которая произойдетъ отъ проведенія радикальной борьбы съ пьянствомъ. Въ этомъ по моему глубокому убѣжденію заключается единственно правильный и здоровый путь, по которому должно идти правительству въ борьбѣ съ пьянствомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ это есть путь крѣпости и могущества нашей дорогой родины.

Что касается настоящаго законопроекта, въ обсужденіи котораго участвовалъ и я, въ образованной Вами Комиссіи, то я долженъ, къ сожалѣнію, сказать, что во многомъ съ нимъ не согласенъ. Мои симпатіи на сторонѣ думскаго законопроекта; правда, и тамъ много недостат-

ковъ, но онъ все-таки болѣе или менѣе послѣдователенъ, а здѣсь стараются, чтобы и волки были сыты и овцы цѣлы. Здѣсь есть и чувствуется нѣкая двойственность. Господа, если мы приступаемъ къ обсужденію закона сами съ сомнѣніемъ, то толку никакого не будетъ. Увѣренность въ словѣ вообще и въ законѣ въ частности есть такая сила, которая всегда чувствуется. Слово, сказанное со властью, будетъ всегда дѣйственно, а рѣчь, даже произнесенная ораторски, но лживая, такого значенія не будетъ имѣть. Спаситель потому и говорилъ со властью, что говорилъ истину. Чтобы Вы сказали, примѣрно, о томъ начальникѣ какого либо учебнаго заведенія, который, издавъ правила, говорилъ бы: „все равно, они не будутъ имѣть практическаго примѣненія“. Увѣренности нѣтъ, — дѣйствія нѣтъ. Помните, господа, что вся страна ждетъ отъ насъ повелительнаго закона для борьбы съ пьянствомъ. Нужно быть на мѣстахъ, — а я имѣю утѣшеніе всегда отъ этихъ высокихъ сферъ идти въ сферу народную, благо мнѣ близко, — чтобы видѣть въ этой толщѣ народной, насколько эта болѣзнь вкоренилась и насколько ждуть отъ насъ, отъ Государственнаго Совѣта, средствъ къ избавленію отъ этого вѣковаго зла. Трудно, господа, бороться съ этимъ сложнымъ явленіемъ, но законъ долженъ быть императивнымъ. Въ этомъ случаѣ нужно слѣдовать велѣніямъ великаго писателя-философа, который сказалъ: *debes, ergo potes*. Ты долженъ — слѣдовательно, можешь.

рѣчь

Владыки Архіепископа въ Государственномъ
Совѣтѣ 17 января.

17 января, при обсужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ законопроекта о борьбѣ съ пьянствомъ, Владыка Архіепископъ

вторично выступалъ съ рѣчью. Передаемъ эту рѣчь Владыки такъ, какъ она передана въ Колоколѣ.

Архіепископъ Арсеній начинаетъ рѣчь извѣстнымъ выраженіемъ: „всеу законы писать, если ихъ не исполнять“ и въ дополненіе приводитъ русскую поговорку: „законы святы, а исполнители супостаты“. Стоитъ за абсолютное неупотребленіе алькоголя.

Онъ говоритъ: „Наша комиссія стоитъ на точкѣ зрѣнія умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ. Я въ принципѣ съ этимъ не согласенъ. Вопросъ объ умѣренномъ употребленіи и полномъ воздержаніи вопросъ далеко не новый. Лѣтъ 25—30 назадъ, когда въ Западной Европѣ усилилось движеніе противъ спиртныхъ напитковъ, все населеніе раздѣлилось на два лагеря; одни стояли за полное воздержаніе, другіе за умѣренное потребленіе. Послѣдніе мало-по-малу должны были уступить первымъ, и причины къ тому были весьма основательныя. Первая причина — спорность и шаткость границъ между умѣреннымъ и неумѣреннымъ потребленіемъ напитковъ, границы эти всегда останутся чрезвычайно индивидуальными. Вторая причина заключается въ невозможности достигнуть умѣренности, такъ какъ контролирующимъ аппаратомъ является самъ пьющій, и этотъ контроль перестаетъ дѣйствовать въ самую опасную минуту. И наконецъ пропаганда умѣренности совершенно безуспѣшна среди тѣхъ, которые привыкли злоупотреблять спиртными напитками. Напротивъ, новымъ стимуломъ борьбы должно быть безусловное признаніе того, что алкоголь есть ядъ, и что здоровье государства и человѣка основывается исключительно на полномъ воздержаніи отъ спиртныхъ напитковъ“. Точно также Архіепископъ Арсеній высказывается противъ ограниченія запретительныхъ приговоровъ одними водочными издѣліями. „Пиво можетъ быть такъ-же вредно, какъ и водка, и вводить его въ обиходъ это не значитъ замѣнять одно зло другимъ, а только создавать одно зло рядомъ съ другимъ. Поэтому Архіепископъ Арсеній стоитъ за предоставленіе городамъ права постановленія какъ общихъ, такъ и ограничительныхъ запретительныхъ *приговоровъ*“.

Итакъ, нашъ Владыка Архіепископъ сторонникъ абсолютной трезвости.

Приведенная выше рѣчь Владыки даетъ намъ поводъ сказать нѣсколько словъ объ абсолютной трезвости. Тѣхъ людей, которые на срокъ ли или и на всю жизнь рѣшили не употреблять хмельныхъ напитковъ, стараются поколебать въ ихъ благомъ рѣ-

шеніи а) указаніями на Библію, б) на Церковный Уставъ и в) на данныя науки.

Итакъ, что говорить абсолютному трезвеннику, когда ему указываютъ на Библію, въ которой, говорятъ, пишется: *вино веселитъ сердце человека* и проч.

Абсолютному трезвеннику, который на срокъ далъ обѣщаніе не пить никакихъ хмельныхъ напитковъ, есть полная возможность не только сказать, но и доказать, что, давая такой обѣтъ, онъ поступаетъ такъ, какъ учить Библія. *И сказалъ Господь Моисею, говоря: объяви сынамъ Израилевымъ и скажи имъ: если мужчина или женщина рѣшится дать обѣтъ назорейства, чтобы посвятить себя въ назореи Господу, то онъ долженъ воздерживаться отъ вина и крѣпкого напитка... Во все дни назорейства своего не долженъ онъ есть (и пить) ничего, что дѣлается изъ винограда... (Числь VI, 1—3, 4).* Итакъ члены нашихъ обществъ трезвости—это въ извѣстномъ отношеніи то же, что ветхозавѣтные назореи, обѣтъ которыхъ не пить въ назначенный ими срокъ вина Библія разсматриваетъ и похваляетъ, какъ великій обѣтъ, какъ стремленіе человѣка къ достойной подражанія нравственной чистотѣ (Числ. VI, 2 по славянской Библіи).

Библія знаетъ и похваляетъ, конечно, и тѣхъ трезвенниковъ, которые никогда,—во всю свою жизнь,—не пьютъ вина. 35 глава кн. прор. Іереміи рассказываетъ, что среди евреевъ такими трезвенниками въ VII—VI вѣкахъ до Р. Х. были потомки Іонадава сына Рехавова. И что же Библія осуждаетъ ихъ? *Мы, говорятъ потомки Іонадава, сына Рехавова, послушались голоса Іонадава, сына Рехавова, отца нашего, во всемъ, что онъ заповѣдалъ намъ, чтобы не пить вина во все дни наши,—мы, и жены наши, и сыновья наши, и дочери наши*“ (Іерем. XXXV, 8). И вотъ что Господь повелѣваетъ пророку Іереміи сказать этимъ ветхозавѣтнымъ трезвенникамъ во всю жизнь: *„Такъ говоритъ Господь Саваоѣ, Богъ Израилевъ: за то что вы послушались заповѣданія Іонадава, отца вашего, и храните все заповѣди его... за то, такъ говоритъ Господь Саваоѣ, Богъ Израилевъ: не отнимется у Іонадава, сына Рехавова, мужъ, предстоящій предъ лицомъ Моимъ во все дни“* (Іерем. XXXV, 18—19).

Говорятъ: Церковный Уставъ разрѣшаетъ употреблять вино. Однако абсолютному трезвеннику отнюдь не страшны и эти ука-

занія на церковный Уставъ. „Вино же, *еще прилучится*“... „*Похвала монаху еже не пити вина; аще ли и пиеть немощи ради тѣла своего, мало да испиваетъ*“, читаемъ мы въ 35 гл. церковнаго Устава.

Наука... На противоалкогольномъ Сѣздѣ въ Москвѣ въ 1912 г. выступалъ одинъ врачъ, сторонникъ умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ и публично былъ обличенъ въ искаженіи научныхъ данныхъ специалистомъ въ вопросахъ объ алкоголѣ докторомъ Сажинимъ, который утверждалъ, что наука не знаетъ безвредныхъ порцій алкоголя. Въ ноябрѣ 1912 года въ „Новомъ Времени“ (№ 13184) можно было читать статью „Антиалкогольныя пренія“. Въ клубѣ общественныхъ дѣятелей д-ръ Владыкинъ читалъ свой докладъ о научной борьбѣ съ алкоголизмомъ... Весь цвѣтъ антиалкогольнаго воинства былъ на лицо: академикъ И. П. Павловъ, проф. Введенскій, д-ръ Нижегородцевъ. Въ противовѣсъ имъ явились академикъ Бехтеревъ, проф. Геллертъ и д-ръ Михайловъ“. Интересно, что въ этомъ засѣданіи высказались, что вино есть ядъ даже тѣ, въ которыхъ собраніе предполагало видѣть защитниковъ умѣреннаго употребленія вина, какъ проф. Геллертъ и академикъ Бехтеревъ. „Въ заключеніе академикъ Бехтеревъ сталъ читать свои рѣчи, сказанныя имъ въ 1905 г.—рѣчи посвященныя вреду алкоголя. Изъ этихъ рѣчей выяснилось, что акад. Бехтеревъ считаетъ водку ядомъ, о чемъ неоднократно и заявлялъ въ публичныхъ собраніяхъ“. Мы нарочито выписали тѣ строки, которые касаются Бехтерева, потому что на противоалкогольномъ Сѣздѣ въ Москвѣ 1912 г. докторъ, сторонникъ умѣреннаго употребленія вина, оказывается, клеветалъ, что академикъ Бехтеревъ,—очевидно, звѣзда первой величины въ наукѣ,—является сторонникомъ умѣреннаго употребленія вина.

Итакъ, по совѣсти, сторонники абсолютной трезвости на своей сторонѣ имѣютъ и Библию, и Церковный Уставъ, и науку.

Къ противоалкогольнымъ преніямъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

Графъ Витте, Гурко, Архіепископъ Арсеній, Олсуфьевъ, Гриммъ, Штюрмеръ, Багалъй, Голицынъ-Муравлинъ, Турау и другіе, всего 40 членовъ Г. Совѣта, внесли слѣдующую поправку къ законопроекту:

„Съ 1915 года доходъ государственнаго казначейства отъ казенной продажи питей ограничивается опредѣленной суммой, причеъ всѣ превышающія эту предѣльную сумму поступления отъ означенной продажи обращаются на осуществленіе мѣръ, направленныхъ къ насажденію въ народныхъ массахъ трезвости.

Установленная предыдущей статьей предѣльная сумма дохода Государственнаго Казначейства отъ казенной продажи питей опредѣляется въ смѣтномъ порядкѣ на трехлѣтніе сроки.

На трехлѣтіе съ 1915 по 1918 годъ означенная предѣльная сумма дохода государственнаго казначейства отъ казенной продажи питей опредѣляется въ 900 миліоновъ рублей.

Могущія поступить сверхъ предѣльнаго дохода суммы отъ продажи спирта, вина и водочныхъ издѣлій распредѣляются между земскими, городскими и иными общественными учрежденіями и обществами для осуществленія предположенныхъ ими мѣръ борьбы съ народнымъ пьянствомъ и его причинами и послѣдствіями. Способъ и порядокъ распредѣленія означенныхъ суммъ между указанными учрежденіями, а равно опредѣленіе тѣхъ мѣропріятій, на которыя эти суммы асигнуются, подлежитъ установленію въ законодательномъ порядкѣ“.

Долгъ любви.

Во вторникъ, 27 января, исполняется первая годовщина со дня смерти священно-архимандрита Сергія, Ректора Новгородской Духовной Семинаріи¹⁾. Какъ было засвидѣтельствовано при погребеніи о. Сергія его учениками, имя его навсегда останется незабвеннымъ въ благодарной памяти воспитанныхъ имъ семинарскихъ поколѣній. Каждый изъ насъ соединяетъ свои лучшія воспоминанія о проведенныхъ въ стѣнахъ *almae matris* годахъ съ этимъ дорогимъ именемъ. Величавый образъ Начальника и Отца господствуетъ надъ всѣмъ, что хранится въ памяти отъ прошлыхъ дней семинарской жизни. Кто можетъ забыть о тре-

¹⁾ О. Сергій погребенъ у алтарной стѣны Никольскаго собора въ Новоспасскомъ монастырѣ. На могилѣ его прошедшею осенью родственниками и почитателями поставленъ изящный въ своей простотѣ памятникъ изъ чернаго мрамора съ надписью на лицевой сторонѣ: „Суди ми, Господи, не по грѣхамъ моимъ, а по милосердію Твоему“ и съ указаніемъ лѣтъ жизни. Обратная сторона памятника предназначена для надписи отъ имени учениковъ о. Сергія, но крайняя разведиенность наша мѣшаетъ обмѣняться мыслями по этому поводу.

вожных и жутких моментах прошедшаго, объ этой бурной мглѣ „освободительныхъ“ лѣтъ, когда кошмаромъ висѣла надъ семинаріею вѣчная угроза закрытія, опустошенія, массоваго увольненія и Богъ знаетъ какихъ еще ужасовъ, создававшихся дѣйствительностью и воображеніемъ! И среди этихъ воспоминаній, такъ богатыхъ содержаніемъ, такъ разнообразныхъ по пробуждаемымъ ими въ душѣ чувствамъ, воспоминаній о дняхъ, когда въ стѣнахъ семинаріи шла не учебная жизнь, а дикая борьба, и царствовало вѣчное смятеніе,—среди всего этого хаоса сіяетъ свѣтлый обликъ почившаго о. Ректора. Предъ нимъ склонились все, независимо отъ убѣжденій, которыми такъ любили рисоваться въ эту годину безвременія; предъ нимъ благоговѣли самыя недовольные, въ его присутствіи смолкали вайболѣе озлобленные. Безконечною вереницею шли къ нему по волѣ и неволѣ воспитанники. И отъ него уходили съ настроеніями, которыя никогда не забываются. О. Сергію семинарія обязана тѣмъ, что это ужасное время прошло для нея сравнительно благополучно, ему же каждый изъ насъ обязанъ своимъ собственнымъ спасеніемъ отъ грозившихъ опасностей. Ему все мы въ равной степени благодарны за то, что своею любовью онъ покрывалъ наши ошибки, что своимъ удивительнымъ пониманіемъ юношеской души онъ пользовался во благо намъ. Въ своемъ сердцѣ хранилъ онъ наши тайны, рассказанныя ему въ полумракѣ ректорскихъ покоевъ, какъ бы на исповѣди... Нѣтъ возможности упомянуть обо всемъ, что сдѣлалъ для своихъ питомцевъ о. Сергій: достаточно сказать, что за насъ онъ отдалъ жизнь свою. Его изумительныя дарованія могли бы составить ему славу въ наукѣ или въ общественной жизни, но эту блестящую будущность онъ промѣнялъ на безконечно цѣннѣйшее и святое дѣло воспитанія чадъ Богу, не устравившись послѣдствій: страданій въ санаторіяхъ, одиночества кельи и, наконецъ, холодной могилы. Но не ушелъ отъ насъ о. Сергій. Своимъ духомъ онъ остался съ нами навсегда. Его завѣты должны быть идеаломъ для насъ. Въ своихъ вдохновенныхъ рѣчахъ, въ своихъ глубокихъ по мысли толкованіяхъ Св. Писанія, въ повседневныхъ бесѣдахъ, въ своей собственной жизни, онъ показалъ, что христіанство есть религія креста. Распятіе соединяетъ со Христомъ. Наши личныя страданія и скорби образуютъ мостъ къ небу. Вѣримъ, что и для него они послужили этимъ мостомъ, что терновый вѣнецъ, надѣтый на его главу здѣсь,—тамъ, въ потустороннемъ мірѣ, въ странѣ живыхъ, сталъ вѣнкомъ безсмертной радости, сотканнымъ изъ небесныхъ цвѣ-

товъ. Такова наша вѣра. Пусть же ее оправдаетъ наша молитва ко Всевышнему объ упокоеніи незабвеннаго о. Ректора. Товарищи! Всѣ мы, ученики о. Сергія, вдвойнѣ близки другъ къ другу: и какъ питомцы одной школы, и какъ воспитанники о. Сергія. Объединимся же въ день его кончины горячею молитвою о спасеніи души его. Многіе изъ насъ уже предстоятъ алтарю, ихъ молитва есть молитва Церкви. Да вспомнятъ они въ своихъ прошеніяхъ дорогое имя священно-архимандрита Сергія. Но и всѣ мы прибавимъ въ этотъ день къ ежедневной молитвѣ нашей прошеніе за того, кто благословлялъ нашъ входъ въ родную Семинарію и выходъ изъ нея!.. Послѣднимъ прощальнымъ привѣтомъ о. Сергія своимъ питомцамъ *) была вдохновенная молитва: „Благослови, милосердный Боже, однихъ на дальнѣйшее искреннее изученіе свѣта истины, другихъ на безсмертное служеніе Отцу Свѣтовъ и вѣрующимъ во Имя Его“. „Прощайте, друзья, — добавлялъ онъ, какъ бы прощаясь съ самою Семинаріею, — молитесь за меня!“ Исполнимъ же его просьбу.

Елка въ Званскомъ Державинскомъ училищѣ.

27 числа декабря прошлаго года трудами начальницы и воспитательницъ училища была устроена въ Державинскомъ училищѣ елка, украшенная просто, но со вкусомъ. Дѣвочки очень живо играли и своимъ чистымъ дѣтскимъ весельемъ невольно увлекали взрослыхъ гостей, присутствовавшихъ на елкѣ. Очень удачно вышло 1 отдѣленіе — такъ называемая „живая елка“: дѣвочки, поставленныя въ три ряда, изъ которыхъ каждый возвышался надъ предшествующимъ, увѣнчанныя „дѣдкомъ морозомъ“ (ученица Новодепская), держали въ рукахъ разукрашенныя вѣточки елки со свѣчками и пѣли различныя пѣсенки: „Елочка“, „Ужь я золоту хороню“ и проч. Съ выразительною дикціею произнесла на елкѣ стихотвореніе „Цыганскій таборъ“ дѣвочка — гостья изъ Новгорода Оля Войкъ. Верхъ восхищенія вызвала сценка съ пѣніемъ „Рѣпка“.

На елку въ Епархіальное училище начальницею Игуменію Агніею (она же попечительница Дыменской ц.-прих. школы) были приглашены нѣсколько учениковъ Дыменской школы, отстоящей отъ монастыря около 2 версты. Одна изъ ученицъ Дыменской

*) Кончавшимъ курсъ въ 1912 г.

школы съ особымъ воодушевленіемъ произнесла стихотвореніе „На пути къ Богу“. Во время антракта между 1 и 2 отд. дѣвочки вмѣстѣ съ матушкою начальницею, преподавателями, воспитательницами и гостями пили чай.

Послѣ елки дѣвочкамъ были розданы игрушки и гостинцы. Каждая изъ дѣвочекъ получила по изящной коробкѣ съ конфектами, приобретенными благодаря солидной жертвѣ (25 р.) на елку о. почетнаго блюстителя училища Валдайскаго Иверскаго монастыря Архимандрита Іосифа. Эти коробки надолго будутъ памятью для дѣвочекъ о елкѣ 1913 года.

Въ заключеніе не могу не пожелать, что-бы съ наступившаго года въ нашихъ духовныхъ и церковныхъ училищахъ рождественская елка, какъ иноземный обычай, была уничтожена, а замѣнена христіанскою Вилеємскою Звѣздою. Одесса и нашъ Епархіальный Арсеніевскій домъ съ Вилеємскою звѣздою нынѣ на святкахъ для всѣхъ устроителей дѣтскихъ святочныхъ развлеченій да будетъ примѣромъ.

Овцаенникъ *В. Осиповичъ.*

Елка Георгіевско-Вадбальской женской церковно-прих. школы Бѣлозерскаго уѣзда.

6 января въ помѣщеніи Георгіевской женской церк.-прих. школы на средства о. завѣдующаго свящ. Василя Виноградова и учительницы Е. П. Озеровой была устроена елка для дѣвочекъ—ученицъ школы. Ровно въ 6 часовъ, когда елка заблестѣла огнями и украшеніями, дѣвочки парами изъ нижняго этажа кельи—сторожки поднялись наверхъ въ школу. Весь вечеръ прошелъ замѣчательно весело и хорошо по особой программѣ.—Дѣвочки пѣли, говорили въ лицахъ басни, читали стихотворенія, играли, а во время антрактовъ игралъ граммофонъ, любезно предложенный учителемъ мѣстной двухъ классной земской школы А. А. Богачевымъ. На елкѣ были всѣ учащіе мѣстной двухклассной земской школы, учащіе соеѣдннихъ земскихъ школъ, входящихъ въ районъ Георгіевскаго Вадбальскаго прихода, мѣстная интеллигенція и масса простого народа. Дѣвочки получили каждая по молитвеннику, платку, гребенкѣ и кульку гостинцевъ. Въ заключеніе всѣми присутствующими были прочтѣты молитва „Спаси Господи люди Твоя“ и многолѣтіе. Послѣ сего гостямъ былъ предложенъ чай.

—Р. В. Георгіевской Вадбальской церкви,
священникъ *Василій Виноградовъ.*

Хроника Епархіальной жизни.

— 16-го сего января въ 6 час. вечера въ Каедральномъ соборѣ молебенъ Успенію Божіей Матери, по Кіевскому чину, при общенародномъ пѣніи, совершилъ Преосвященный Алексій, Епископъ Тихвинскій.

— 19-го января въ 9 час. утра литургію въ Каедральномъ соборѣ, въ 4 часа вечера молебенъ Спасителю при общенародномъ пѣніи совершилъ Преосвященный Тихвинскій Алексій. За литургіей символъ вѣры и молитву Господню прочѣлъ народъ. Очередное слово за литургіей произнесъ Городищеской церкви о. Николай Фруктовскій. Посвящены въ стихарь воспитанники VI кл. Новгородской Духовной Семинаріи: Вѣляевъ Василій, Владимірскій Алексій и Горскій Павелъ.

За вечерней бесѣду о Св. Крестителѣ Господнемъ Іоаннѣ провелъ каедральный Протоіерей Іоаннъ Семеновскій.

— 7 января въ 3 часа дня Сырковскую женскую обитель посѣтили Высокопреосвященный Арсеній и Преосвященный Алексій. Прибывъ въ монастырь, Владыки были встрѣчены настоятельницей монастыря игуменіей Магдалиной и прошли въ ея покои. Здѣсь собрались причтъ церкви мѣстнаго монастыря, монашествующія и пѣвчія инокини, которыми исполнены были нѣкоторыя Рождественскія пѣснопѣнія, догматики Знаменнаго распѣва и проч. Во время исполненія пѣвчими пѣснопѣній, гостямъ предложенъ былъ настоятельницей монастыря чай. Высокопреосвященнѣйшій Арсеній бесѣдовалъ съ мѣстнымъ причтомъ и распрашивалъ о приходѣ, о поведеніи прихожанъ и о мѣстной школѣ, затѣмъ оба Владыки вышли въ общій залъ, гдѣ уже собрались всѣ монашествующія. Здѣсь Владыка Архіепископъ обратился къ инокинямъ со словомъ назиданія, пожелавъ имъ въ новому году пріобрѣсти спокойствіе духа. Это спокойствіе, говорилъ Владыка, дороже и выше всего на свѣтѣ; наконецъ, пожелавъ монашествующимъ безропотно нести тѣ послушанія, какія возложены на нихъ настоятельницей монастыря, въ четыре часа Владыки отбыли обратно въ Новгородъ. Священникъ церкви Сыркова монастыря *Михаилъ Мизеринъ*.

— 19 января очередное чтеніе въ Арсеніевскомъ Епархіальномъ Домѣ „О Промыслѣ Божіемъ“ провелъ священникъ Ильинской ц. Михаилъ Оаворскій.

— Новгородскій Епархіальный Миссіонеръ о. Николай Че-

пуринъ 19-го января, въ 11 часовъ вечера, отбылъ изъ Новгорода въ С.-Петербургъ, куда онъ назначенъ Епархіальнымъ Миссіонеромъ. 13 января благодарные слушатели поднесли о. Николаю въ Арсеніевскомъ Епархіальномъ Домѣ наперсный крестъ и адресъ, прочитанный г. Невскимъ. Передъ отходомъ поѣзда слышались голоса: „Ватюшка, мы сейчасъ только поняли, какъ вы дороги намъ и какъ жаль разставаться съ вами!“ Отъ Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта о. Николаю поднесена икона Св. Софіи, Премудрости Божіей, при чемъ Преосвященный Алексій пожелалъ о. Николаю всего наилучшаго на новомъ мѣстѣ службы, а Новгородской епархіи пожелалъ найти такого же неутомимаго, талантливаго о. миссіонера, какимъ былъ о. Николай.

— 21 декабря истекшаго 1913 г. въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, на 42 году отъ роду, скончался архидіаконъ о. Никонъ. Умеръ въ 11 часовъ дня, въ городской больницѣ, гдѣ ему дѣлали операцію. Того-же дня почившій приобщился св. Таинъ. Скончался тихо и просилъ всѣхъ присутствующихъ помолиться за него. Покойный (въ мірѣ Николай Дмитріевичъ Костюничевъ) начало монастырской жизни полагалъ въ означенномъ монастырѣ при покойномъ и достойномъ вѣчной памяти († 16 янв. 1896 г.) архимандр. Іаковѣ. Отпѣваніе покойнаго происходило 23 декабря. Совершалъ Его Преосвященнѣйшій Іоаннікій соборіи. При отпѣваніи и погребеніи, присутствовали почти всѣ граждане города Кириллова; много было и окрестныхъ жителей, пришедшихъ отдать послѣдній долгъ почившему.

Сожалѣють почившаго о. Никона, не только Епископъ Іоаннікій и братія монастыря, но всѣ граждане г. Кириллова, и даже окрестные жители. А заслужилъ такую любовь и уваженіе почившій тѣмъ, что былъ очень простъ и ласковъ въ обхожденіи съ каждымъ. Но главною чертою, снискавшею ему всеобщую любовь, было обыкновеніе почившаго раздавать бѣднымъ послѣдніе гроши. Въ особенности не жалѣлъ онъ давать бѣднымъ ученикамъ на окончаніе образованія. А это очень рѣдкое и отрадное явленіе среди современнаго монашества. Миръ праху его и вѣчная память! *Иеромонахъ Антоній.*

Изданія
годъ 7-й.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

2 рубля
въ годъ.

на 1914 годъ.

на ежемѣсячный музыкально-литературный журналъ

Гусельки Яровчаты

съ иллюстраціями и нотными приложеніями.

Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ допущенъ въ бібліотеки второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ.

на годъ съ доставкой 2 руб.

за границу 3 руб.

Разсрочка не допускается.

Адресъ редакціи: г. Новгородъ Великій, Духовная Семинарія.

Въ Новгородѣ подписка принимается: въ редакціи журнала, въ книжномъ магазинѣ И. И. Дорреръ—Московская ул. и въ книжномъ складѣ братства Св. Софіи—въ Еремѣѣ.

Особенное вниманіе удѣляется хоровому и школьному пѣнію.

Цѣль журнала—распространеніе музыкальныхъ знаній и всесторонне освѣщеніе музыкально-нравческой жизни, какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ.

Программа: 1) Распоряженія Правительства, 2) Статьи историческаго, теоретическаго, педагогическаго и психологическаго характера, 3) Хроника, 4) Корреспонденціи. 5) Библиографія, 6) Литературныя произведенія на музыкально-психологическія и бытовыя темы, 7) Почтовый ящикъ. Смѣсь.

Редакторъ-издатель *А. М. Покровскій.*

Содержаніе № 4.

Часть официальная:—Указъ Св. Синода.—Отъ Консисторіи.—Вакансія должности епарх. миссіонера-проповѣдника.—Общество трезвости.—Движеніе и перемены по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Отчетъ о церк.-пр. школ. за 1912—1913 уч. годъ.

Часть неофициальная.—Рѣчь Владыки Архіепископа въ Государственномъ Совѣтѣ 13 янв. — Рѣчь Владыки Архіепископа въ Госуд. Совѣтѣ 17 января. Къ противоалкогольнымъ преніямъ въ Госуд. Совѣтѣ.—Долгъ любви.—Елка въ Званскомъ училищѣ.—Елка въ Георгіевской Вадбальской шк. Вѣлоз. у.—Хроника.—Объявленіе.

Цензоръ *Архимандритъ Тихонъ.*

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Владиміръ Финиковъ.*

Новгородъ.

Губернская типографія

1913.